

Младенец Иисус

«Ребёнок?! В такую ночь! В этой толпе! Ай-ай-ай! К сожалению, всё, что у меня осталось, — это хлев за гостиницей. Я думаю, тот, который в конце, достаточно чист. Это всё, что есть. Сожалею, но больше ничего нет. Тебе повезло, что я не вспомнил про хлев раньше и не отдал место там кому-нибудь другому. Многие были бы рады переночевать даже в хлеву, лишь бы не быть всю ночь на улице. Надеюсь, сегодня ночью не будет дождя или снега. Эта перепись создала столько беспорядка». Так думал хозяин гостиницы в Вифлееме — но у Бога всё было под контролем. Читайте удивительную историю о рождении Божьего Сына в серии «Живые библейские истории».

Серия «Живые библейские истории» излагает истории из Библии для юных читателей, не просто знакомя их с именами и событиями, но оживляя мир реальных людей, чьи чувства, проблемы и веру дети смогут понять. Написание каждой истории предваряет тщательное исследование, гарантируя точность повествования и подлинность окружения. Истории транслировались по радио в программе «В гостях у бабушки Ани».

Британская учительница из города Торонто (Канада) **Китти Анна Гриффитс** стала рассказчицей историй. Китти Анну Гриффитс знают и любят по всему миру за её сердечный, пленяющий стиль. Она жила в Великобритании и Южной Африке и путешествовала, совершая служение на конференциях вместе со своим мужем-пастором, д-ром Геральдом Гриффитсом.

Её истории транслируются на английском языке на 500 радиостанциях еженедельно в Северной Америке и по всему миру на коротких волнах и через спутник. Они также были переведены на многие другие языки. В 1991 году Китти Анна Гриффитс получила степень доктора литературы от библейского института Лос-Анджелеса (США). Сама, будучи мамой и бабушкой, она эффективно общается с мальчиками и девочками всех возрастов!

ISBN 978-156-773094-4

Младенец Иисус

Китти Анна Гриффитс

Младенец Иисус

Китти Анна Гриффитс

willy

Младенец Иисус

Матфея 1:18-25 и Луки 1:5-2:20

Китти Анна Гриффитс

**Славянское Евангельское Общество
2010**

Китти Анна Гриффитс
Младенец Иисус

Перевод: *К. Омельченко*
Редакция: *М. Ряба*
Общая редакция: *С. Омельченко*

В книге использованы тексты Синодального перевода Библии, исправленное издание

© Издание на русском языке, Славянское Евангельское Общество, 2010

Без разрешения издателя никакая часть этого издания не может воспроизводиться или передаваться в любой форме или с помощью любых средств, электронных или механических, включая ксерокопирование, аудиозапись или системы хранения и поиска информации.

ISBN 978-156-773094-4

Originally produced in the English language as *Jesus the Baby, A 'Mrs. G' Story by Kitty Anna Griffiths*.

Copyright © 1976 by Kitty Anna Griffiths

Russian edition copyright © 2010 by Slavic Gospel Association

All rights reserved. No portion of this book may be reproduced, stored in a retrieval system, or transmitted in any form or by any means — electronic, mechanical, photocopy, recording, scanning or other — except for brief quotations in critical reviews or articles, without the prior written permission of the publisher.

Отпечатано в типографии “Принткорп”, Беларусь, 2010.
ЛП № 02330/0494142 от 03.04.2009. Зак. 2494, 2495 (10059AB). Тир. 15 000 экз.

Введение

Все предыдущие рассказы из серии «Живые библейские истории» подготавливали к этому — к первому рассказу об Иисусе. Рождение Иисуса было исполнением обещания, данного Богом ещё в Едемском саду и передававшегося из поколения в поколение избранным людям от Авраама до Иоанна Крестителя.

Когда в самом начале Адам и Ева послушались сатану и проявили неповиновение Творцу, Бог очень огорчился. Грех проник в Его прекрасный мир и испортил его. Таким образом безоблачные отношения между Богом и человеком были разрушены. Адам и Ева должны были покинуть сад и могли общаться с Богом только принося жертвы. Но Бог в Своей любви имел великий план спасения, чтобы восстановить Свои взаимоотношения с людьми. Когда Бог изгнал Адама и Еву из сада, Он пообещал, что однажды — когда придёт «полнота времени», как говорит Библия, — Он пошлёт Своего Сына Иисуса разрушить дело сатаны и спасти людей от их грехов.

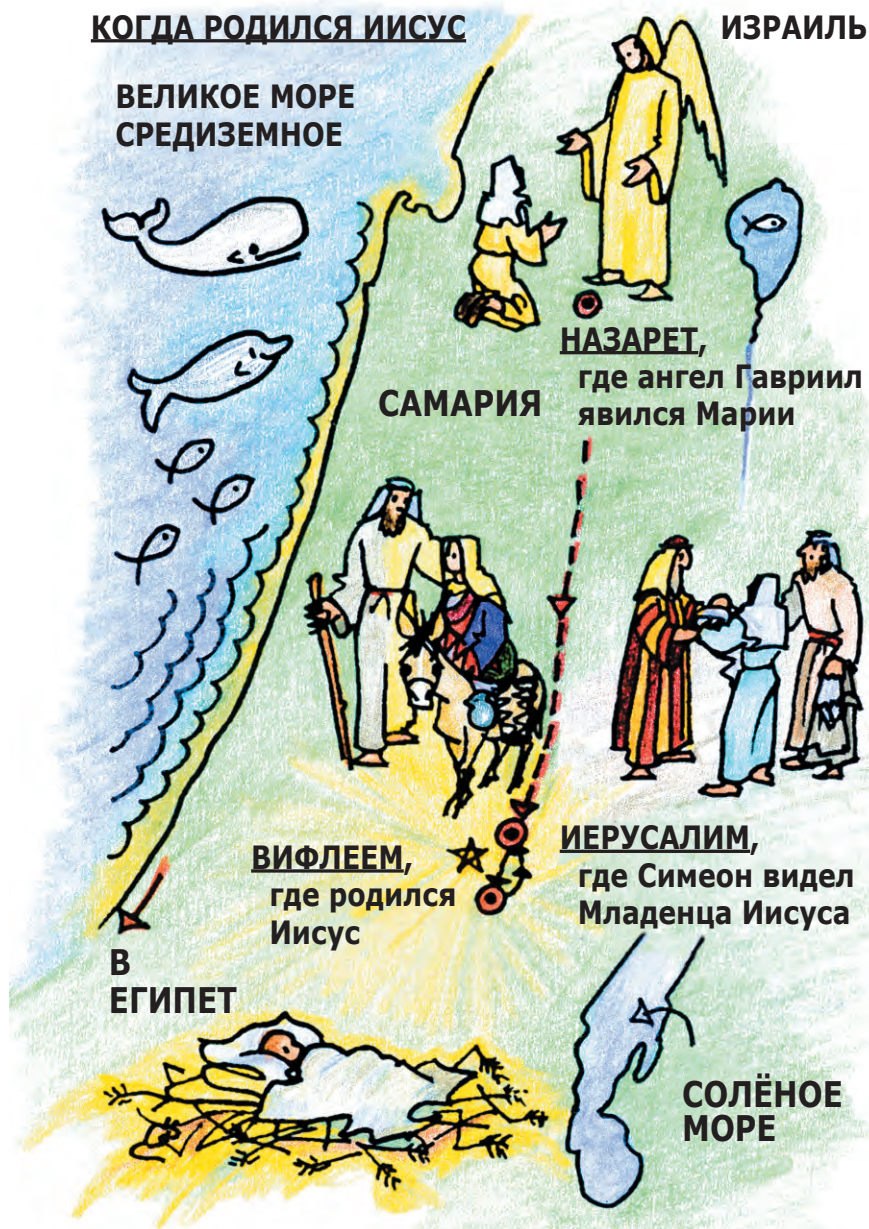
Эта книга — начало повествования о том, как Бог это сделал. Здесь записана чудесная история первого Рождества — рождения в яслях Божьего Сына, Который стал Спасителем мира.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1. Обещание.....	7
2. «Моя жена слишком стара!».....	13
3. Бог избирает Марию.....	20
4. «Тётя Елизавета знала!».....	32
5. Иосиф узнаёт.....	44
6. Приказы из Рима.....	58
7. Путь в Вифлеем.....	72
8. «Ребёнок?! В такую ночь!».....	84
9. Рождённый в хлеву.....	91
10. «Вы Его видели?».....	97

КОГДА РОДИЛСЯ ИИСУС

Обещание

Бог точно знал, что делать. Он знал точно.

В Едемском саду Ева послушала сатану и проявила неповиновение Богу.

Сатана торжествовал: «Я разрушил Божий мир и Его красивых людей! Всё испорчено!»

«Я ненавижу Его! *Ненавижу!*» — шипел он.

«Интересно, что теперь скажет Бог? — думал сатана. — Что Он сделает?»

Но сатана даже не предполагал, что собирался сделать Бог.

А знаешь ли ты, что задолго до того, как Адам и

Ева сделали одежду из листьев смоковницы, чтобы прикрыть свои тела, у Бога уже был *план спасения*?

Задолго до того, как Бог пришёл к Адаму и Еве в сад, на небе уже обсуждался план. Согласно этому плану, на землю должен был прийти Спаситель, чтобы победить сатану. Бог сказал змею, что Родившийся от женщины поразит его в голову.

Там, на небесах, единственный Божий Сын, Господь Иисус Христос, добровольно решил стать Спасителем мира. Для этого Он должен был на время Своего пребывания на земле оставить всю силу и славу небес и родиться беззащитным младенцем. И Он должен был сделать это, когда придёт «полнота времени», то есть в определённое Богом время.

Библия говорит, что, когда пришло назначенное Богом время, Бог послал Своего Сына в мир родиться от девушки-еврейки.

Спаситель родился в этот мир, чтобы привести нас в Божью семью, чтобы мы могли стать Божьими детьми и называть Бога своим небесным Отцом. И когда мы становимся Божьими детьми, всё, что принадлежит Ему, принадлежит и нам. Таков Божий план. Правда, это удивительно?

И *теперь* ты и я, — если мы приняли Господа Иисуса как нашего Спасителя и Его Святой Дух живёт в нашем сердце, — являемся частью чудесного Божьего плана.

Божий план был готов очень давно, с самого начала, — даже ещё до начала! — потому что Бог знал,

что должно было случиться. Но нужно было время, чтобы этот план осуществился.

Итак, Божий план постепенно начал воплощаться в жизнь. После первого обещания прихода Спасителя, данного после грехопадения Адама и Евы, Бог избирал особых людей, которые помогали Ему с этим планом. Он избирал не просто умных или находчивых людей, а таких, которые верили Ему. И каждый из них проходил свой этап эстафеты, пока не была достигнута цель.

Первым был Авраам.

— Авраам, — сказал Бог, — Спаситель будет одним из твоих потомков.

Потомство Авраама, начиная от Исаака, Иакова и его двенадцати сыновей, родоначальников двенадцати колен Израиля, было весьма многочисленным. И

Бог сказал: «Спаситель придёт из колена Иудина». Затем Бог уточнил: «Из рода Давида», поскольку Давид был человеком по сердцу Бога. «Спаситель придёт из семьи царя Давида, и Его Царству не будет конца».

Потом Бог пообещал: «Спаситель родится в Вифлееме, в земле Иудейской, в городе Давидовом. И Его мать будет девой».

Как евреи ждали прихода Спасителя, своего Избавителя! Он будет всемогущим царём!

Но в то время ситуация в Израиле была очень сложной. Страна была оккупирована римлянами. Цезарь Август правил огромной Римской империей, и у него были цари, которые управляли завоёванными им странами.

Ирод был царём в Израиле. Евреи не выбирали Ирода; он был назначен Римом. Он правил Израилем тридцать пять лет, и правил он плохо.

Ирод был ужасный человек! Он всегда боялся, что кто-то сбросит его с престола. Он помешался от этой мысли, и все боялись его. Ирод был *Великим*, и в этом не могло быть сомнения. Он был *Величайшим*. Он обязан был быть таким. Любой, в ком он видел соперника, лишался головы.

Этот страх, страх потери престола, сделал Ирода сумасшедшим, безумным.

Ирод «на всякий случай» убивал своих родных и близких, чтобы никто из них вдруг не позарился на его престол. Даже его жена Мариамна и два её сына

были убиты (всего Ирод был женат десять раз). Он

был таким злым, что Цезарь Август однажды сказал: «Безопаснее быть свиньёй Ирода, чем его сыном». Очень грубая шутка!

Ирод называл себя евреем (хотя был им только наполовину) и совершал жертвоприношения в храме, но сердцем он был предан Риму. Он хотел иметь благорасположение как евреев, так и римлян.

Поскольку Ирод боялся, что евреи могут в любое время восстать и свергнуть его с престола, он старался иногда угождать и им. Он знал, что евреи очень беспокоятся об иерусалимском храме и о том, что храм нуждается в ремонте и восстановлении. Поэтому Ирод нанял десять тысяч человек, чтобы выполнить эти работы. И они замечательно потрудились.

Колонны, башни и стены храма сверкали на солнце! Переднюю стену храма украшала большая гроздь золотого винограда, высотой в четыре этажа. Всё было сделано великолепно!

Жертвоприношения совершались ежедневно утром и после полудня. Но на протяжении четырёхсот лет Бог не посылал пророков со словом от Него. И поклонение для большинства людей было формальным, поверхностным. Тем не менее, некоторые верные евреи ждали прихода Спасителя, Мессии, и год за годом учили этому своих детей.

Именно в этот период, когда Ирод был царём Иудеи, Бог сказал: *«Настало время! Настало время родиться Спасителю»*.

Бог знал о том, что происходило в мире и в Израиле в особенности. Он выбрал Себе особенных слуг: прекрасную, благочестивую девушку Марию, которая должна была стать матерью Спасителя; хо-

рошего, добропорядочного мужчину Иосифа, который должен был жениться на ней; праведного священника Захарию и его жену Елизавету, которые должны были стать родителями предвестника Спасителя. Были также и другие, но эти четверо были главными. И они будут испытаны особо.

— Гавриил! — сказал Бог одному из Своих ангелов. — У Меня есть поручение для тебя. Доставь на землю два послания: одно священнику Захарии в Иерусалиме, а другое — Марии из Назарета. Сначала доставь послание Захарии. Он сейчас служит в храме. Это день его особого служения.

И Гавриил отправился на землю.

«Моя жена слишком стара!»

Захария и его жена Елизавета были уже старыми. Они были хорошими людьми и тщательно исполняли Божьи законы. Всю свою супружескую жизнь они просили Бога, чтобы Он дал им детей — хотя бы одного для начала! Но детей у них не было.

Захария был священником, и в своих молитвах он часто просил у Бога ребёнка. Так же молилась и Елизавета.

Шли годы. Молитвы других людей получали ответ, а молитвы Захарии и Елизаветы о ребёнке — нет. Волосы Елизаветы уже поседели, лицо было в морщинах,

однако красивое и спокойное, и, наверное, немного грустное. «Как я хочу, чтобы Бог даровал мне ребёнка!» — вздыхала Елизавета.

Однажды Захария сказал жене, что должен идти в Иерусалим на неделю для служения в храме. На этой неделе вся священническая группа Захарии должна была исполнять свои обязанности.

Священники работали вместе. Каждое утро они бросали жребий, чтобы определить, кому что делать. Некоторые обязанности были труднее, чем другие, но никто не жаловался, так как обязанности распределялись по жребию.

На рассвете был брошен первый жребий, затем — второй. После каждого жребия священники уходили делать свою работу.

Некоторые убирали во дворе храма. Другие выносили пепел после жертвоприношения, чистили жертвенник и укладывали на него новые поленья. Ещё одна группа чистила медные подсвечники и кадилъницу и готовила утреннее жертвоприношение. Надо было сделать очень много работы!

Вскоре огромные двери храма распахнулись, и три священника затрубили в трубы, объявляя, что настало время для утреннего жертвоприношения. Люди начали заходить во дворы храма на поклонение.

В это время был брошен третий жребий — самый важный. Этот жребий решал, кому из священников в то утро выпадет самое почётное служение. И этим священником, который должен был пойти в Святое место и сжечь фимиам перед Господом, а потом выйти и благословить народ, оказался Захария. Такая честь выпадала священнику только раз в жизни. И вот, наконец, пришла очередь Захарии. Он должен был сам войти в Святое место.

Не знаю, говорила ли ему Елизавета, чтобы, если он будет в Святом месте наедине с Богом, не забыл спросить о ребёнке. Захария и Елизавета были стары. Наверняка, они думали, что слишком стары, чтобы иметь ребёнка.

Вновь прозвучали серебряные трубы с башни храма. Наступило время поклонения. Жертва была принесена, и Захария ушёл в Святое место, чтобы сжечь фимиам перед Господом.

Все пришедшие на поклонение молча ждали. Но Захария очень долго не выходил. Всё ли с ним в порядке? Он не должен был задерживаться в Святом месте дольше, чем положено, чтобы не волновать людей, ожидавших и поклонявшихся в храме.

Обычно, пока священник сжигал фимиам в Святом месте, люди в храме молились и поклонялись. Когда священник выходил со Святого места, люди знали, что Бог принял жертву и простил их грехи.

Теперь там, в Святом месте, был Захария. Шло время, минута за минутой, а Захария не выходил.

Люди стали беспокоиться: что случилось с Захарией?

Захария же стоял в Святом месте, сжигая фимиам на жертвеннике. И вдруг ему явился ангел, он стоял рядом с жертвенником.

Захария вздрогнул, он испугался.

— Не бойся, Захария! — сказал ангел, — я пришёл сказать тебе, что твои молитвы услышаны. Бог ответит на них. Вскоре твоя жена Елизавета родит сына, и он принесёт вам и другим людям большую радость. Ты должен будешь назвать его Иоанном. Он приготовит путь для Мессии. Ведь скоро грядёт Мессия.

— Как это может быть? — спросил Захария. — Ведь я уже стар. И моя жена тоже стара. Это невозможно... Мне нужно доказательство.

— Я Гавриил. Сам Бог послал меня, чтобы сказать тебе хорошую новость, а ты мне не веришь, — ответил ангел. — Вот тебе доказательство: ты не сможешь говорить, пока не родится ребёнок. Ты станешь немым. Но мои слова обязательно сбудутся.

В это же мгновение Захария онемел, а Гавриил пошёл своим путём.

Взоры людей были устремлены на занавес, который висел у входа в Святое место. Этот занавес был удивительным произведением искусства, на нём яркими нитками были вышиты разные фрукты и цветы. Но люди не любовались занавесом. Они очень переживали: ведь священник слишком долго оставался внутри.

Наконец занавес поднялся, и Захария вышел к народу. Увидев его, все вздохнули с облегчени-

ем. Но Захария не мог произнести слов благословения. Он использовал только жесты, чтобы благословить народ, стоявший перед ним. Люди были поражены. Они поняли, что Захарии было видение.

Захария оставался в храме, пока не завершились его обязанности. Затем он вернулся домой. У него была замечательная новость для Елизаветы, его жены, но он не мог рассказать ей всё это. Он не мог разговаривать. Может быть, Захария напишет ей записку?

Дальше мы увидим, что же произошло.

Бог избирает Марию

Бог сказал Гавриилу, Своему главному ангелу-вестнику:

— Гавриил, пришло время доставить от Меня сообщение Марии в Назарете.

И Гавриил отправился на землю.

Мария была красивая молодая девушка. Она родилась и жила в Назарете. Её родители не были людьми богатыми, но они дали ей кое-что другое, имеющее большую ценность.

Мария знала Священное Писание. Когда её хвалили за знание Библии, она говорила: «С моими родителями нельзя не знать Писания. Оно постоянно у них на устах. А когда к нам приезжают тётя Елизавета и дядя Захария, послушали бы вы их беседы. Они цитируют Писание целыми главами, ведь дядя Захария — священник. Я очень люблю истории из Писания. Я не могу не запомнить их».

У Марии не было высокого образования. У неё не было такого образования, какое получали в то время мальчики. Но она выучила алфавит, рисуя буквы на доске, пока не научилась правильно читать и писать. В Израиле очень серьёзно подходили к воспитанию детей.

Мария также обучалась домашним делам: как заботиться о семье, как воспитывать детей. Она тренировала свою память. Все говорили, что у неё замечательная память. А изучение окружающей природы научило Марию наблюдательности.

В Израиле, когда девушки выходили замуж и рождали детей, они должны были научить своих детей многому ещё до того, как начиналось обучение в школе.

Недавно Мария обручилась с хорошим молодым человеком из Назарета, плотником по имени Иосиф.

— Иосифу действительно можно доверить свою жизнь, — говорила Мария маме, когда они вместе убирали в доме. — Мне нравится, как он говорит о Боге. С Иосифом я чувствую себя в безопасности. Конечно, мы не будем богаты, но я и не приучена к этому. Если

Иосиф будет здоров и сможет работать, мы не будем голодать. Он сам делает нашу мебель в своей мастерской, вернее, в мастерской своего отца. К тому времени, как мы поженимся, у него уже будет своя мастерская. Он делает для нас стол, кровать, шкаф для одежды и комод. Мы будем кушать, сидя на полу, на ковриках, и у нас будет маленький ослик. А ещё у нас будет печка, чтобы я могла печь хлеб. У нас будет всё, что необходимо.

— Подумать только, Мария, через год в это время ты уже будешь замужем. Я буду очень скучать по тебе, когда ты покинешь наш дом.

— Мы будем недалеко, мама. Иосиф достраивает наш маленький дом. Рядом с домом будет его мастерская. Иосиф очень хорошо работает пилой и молотком. Я всегда буду рада, когда вы будете навещать нас.

— Ты самая старшая из детей, Мария! Как быстро вы растёте! Хорошо, мне нужно купить кое-что сегодня утром на рынке. Пока меня не будет, занимайся работой по дому и присматривай за хлебом, чтобы он не подгорел.

И мать ушла.

Мария посмотрела на хлеб в глиняной, облицованной камнем печке. Он был почти готов. Мария закрыла заслонку и повернулась к столу.

Там... окружённый сиянием, стоял ангел! Это был Гавриил. Он стоял возле стола. Мария замерла от удивления. Затем она сделала шаг назад.

— Мир тебе! — сказал ангел. — Поздравляю! Радуйся, получившая милость. Господь с тобой!

Мария была озадачена и смущена. Что ангел имел в виду? Она не испугалась, как могла бы, если бы не читала про ангелов в Писании. Но тем не менее она была напугана.

— Не бойся, Мария! — сказал ангел добрым, успокаивающим голосом. — Бог

хочет благословить тебя больше, чем любую другую из женщин. Бог выбрал тебя, чтобы ты была матерью обещанного Спасителя, Мессии. Ты родишь Сына и должна будешь назвать Его Иисусом. Он будет велик. Он будет Сыном Всевышнего, и Господь Бог даст Ему престол Его предка, царя Давида. Он будет царствовать над Израилем вечно. И Его царству не будет конца.

Мария замерла. Она не могла поверить этой вести. Она? Будет матерью Божьего Сына? Какая чудесная новость! Чудесная новость о приходе Мессии, но... но... как это случится?

— О, пожалуйста! — сказала она дрожащим голосом, — пожалуйста, прости меня, но я должна спро-

силь тебя. Как это может произойти со мной? Я ведь ещё не замужем, я только помолвлена. Как я могу иметь ребёнка? У ребёнка ведь должен быть отец, не так ли?

Ангел нежно улыбнулся Марии и ответил:

— Дух Святой сойдёт на тебя, и сила Всевышнего осенит тебя. Поэтому ребёнок, родившийся у тебя, будет абсолютно святым. Он будет Сыном Божиим. Понимаешь?

Ангел ещё немного поговорил с Марией, чтобы ободрить её. Он поведал ей интересную новость о её тётке Елизавете:

— Твоя родственница Елизавета, несмотря на то, что она уже старая, через три месяца родит сына, — сказал Гавриил, — ибо для Бога нет ничего невозможного.

Эти слова, похоже, ободрили Марию. Она сказала:

— Я принадлежу Господу и телом, и душой. Я готова исполнить то, что Он хочет. Пусть всё, что ты мне сказал, исполнится!

Ангел исчез. Мария осталась одна.

Какая новость! Грядёт Мессия! И она, Мария, будет Его матерью. От счастья Мария не знала, что делать. Какая радость будет для всех, когда придёт Мессия! С раннего детства Мария слышала о приходе Мессии. Об этом говорилось в Писании. Её родители, родители Иосифа, Иосиф и все окружающие ждали прихода Мессии. И вот теперь Он грядёт, и она, Мария, будет Его матерью. «Великий Бог избрал меня! Я всего лишь простая девушка. Об этом нужно рассказать маме».

И уже решив рассказать об этом матери, Мария на полпути остановилась. Для любой женщины было бы большой честью стать матерью Мессии, но что скажет мама, когда узнает, что это её Мария? Что скажет отец? Что скажет Иосиф? О, что скажет Иосиф?.. Поверят ли они, что ей об этом сказал ангел?

Радость и восторг Марии были омрачены.

Всё, что она могла видеть, — это непонимание, сплетни в Назарете, пристыженно опущенные голо-

вы родителей... и насмешки над Иосифом, её женихом, из-за неё. В отношениях с Иосифом могут быть большие проблемы.

С кем же ей поделиться? Нет, она не должна рассказывать матери. Может быть, Бог скажет им. Может, Он скажет. Она не могла ни с кем поделиться своей чудесной тайной. Никто её не поймёт.

И тут она вспомнила слова ангела о тёте Елизавете. Она уже и забыла об этом.

«Почему ангел рассказал мне о ней? — задумалась Мария. — О, как хотелось бы увидеть тётю Елизавету! Я могла бы рассказать ей. Она поняла бы. Она действительно близка к Богу, а дядя Захария ещё и священник. Они бы поняли и были бы рады услышать эту новость. И почему самая чудесная новость во всём мире должна держаться в секрете только потому, что кто-то не поймёт?»

Когда мама вернулась, Мария сказала:

— Мама, я хотела бы пойти навестить тётю Елизавету.

— Когда? Сейчас? — воскликнула мать. — В середине помолвки? А что подумают об этом люди? И что скажет Иосиф?

— Я бы очень хотела пойти. Ты же знаешь, как я люблю тётушку.

— Ну, ладно, поговорим об этом с отцом. Может быть, это твоя последняя возможность увидеть её до замужества.

Вечером мать сказала отцу:

— Мария хочет пойти навестить Елизавету. Думаю, это хорошо, что она хочет увидеть её. Елизавета очень любит нашу Марию. Что ты думаешь?

— Но она не может путешествовать одна. Это очень далёкий путь с ночёвками. Может, мы сможем найти семью,

которая будет путешествовать на юг, чтобы Мария могла пойти с ними, если она так хочет. Но я предпочёл бы, чтобы она осталась дома.

На следующий день отец вернулся с рынка с новостями, которые обрадовали Марию. Мужчины обычно узнавали новости на рынке; женщины делились новостями, набирая воду с колодца. Новость отца заключалась в том, что он узнал о семье, которая через несколько дней будет путешествовать на юг, и они согласились, чтобы Мария пошла вместе с ними. Более того, им понравилась эта идея. У них были дети, и детям будет веселее в компании с Марией.

Мария была настроена идти. Тётя Елизавета была единственным человеком во всём мире, которого Мария хотела видеть прямо сейчас.

Мария поблагодарила отца и стала с радостью собираться в путь.

Семья, с которой Мария путешествовала на юг, были хорошими людьми. В пути они говорили о своих делах. А Мария, идя по пыльной дороге, предавалась своим мечтам. Иногда она разговаривала с детьми, успокаивая их, когда они уставали от путешествия. Они вместе собирали цветы у обочи-

ны, рассказывали друг другу истории, слушали пение птиц.

Наконец они прибыли в дом её тётки и дяди, Елизаветы и Захарии.

Мария на прощание поцеловала детей, похлопала по спине ослика, и её попутчики отправились дальше.

Мария устала от путешествия по пыльным дорогам под палящим солнцем. Её одежда была грязной, и ей очень хотелось помыть ноги в холодной воде.

Когда Мария приблизилась к дому, сердце её сильно забилося. Сможет ли она рассказать *кому-либо* свой секрет? Возможно, и не сможет.

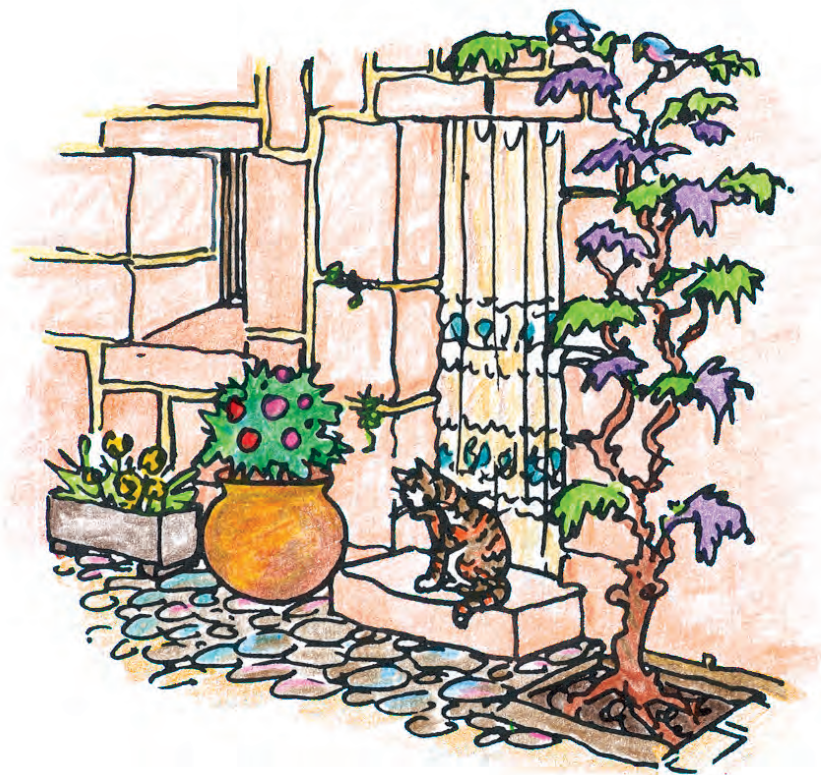
«Тётя Елизавета знала!»

«Тётя Елизавета — как раз тот человек, которого я хочу увидеть. С ней я смогу поговорить. У неё всегда есть время выслушать, и с ней я смогу поделиться своей тайной. Она поймёт», — Мария сотни раз повторяла про себя эти слова, идя в гости к тёте Елизавете. Но теперь, подходя к её дому, Мария почувствовала робость.

Мария очень ждала этой встречи, но сейчас она думала: «Тётушка даже не знает о моём приходе. И могу ли я вообще рассказать кому-либо о своём секрете?»

Но приятные воспоминания о тётушкиной любви и доброте успокоили её, и Мария смело лёгким шагом подошла к двери.

Каменные ступеньки в дом были вымыты, и весь двор выглядел красиво ухоженным. В саду цвели цветы. Тётушкин дом всегда был гостеприимным.

Мария отдёрнула вышитый занавес, висевший у входа, и крикнула:

— Тётя Елизавета! Тётушка! Я пришла к вам в гости!

— Это голос Марии! Мария, это ты! — с радостью ответил женский голос из комнаты.

В тот же момент Елизавета вышла и с расprostёртыми объятиями бросилась к Марии.

Когда Елизавета поцеловала её, Мария успоко-

илась. «Тётушка наверняка ждала меня», — сказала она себе.

Лицо тётушки Елизаветы было прекрасным. С её лица исчезла грусть. Её белые волосы блестели, а улыбка излучала свет.

— О, Мария, — сказала она, — Бог благоволил к тебе больше всех женщин! Твой Ребёнок предопределён для Божьей славы! Какая честь, что мать моего Господа навестила меня! Даже мой маленький,

ещё не родившийся ребёнок восторгался от радости, когда ты вошла и поприветствовала меня.

«Значит, ангел был прав, говоря о ребёнке тёти Елизаветы. Конечно!» — подумала Мария. Её смелость росла.

— Мария, ты поверила, что сказанное Богом исполнится, — продолжала Елизавета. — Бог знал, что ты согласишься Ему. Поэтому Он послал тебе такое великое благословение.

«Тётя Елизавета знала! Бог сказал и ей об этой тайне, — думала Мария. — Поэтому мне не придётся

объяснять ей и убеждать её. Только Бог мог сказать ей об этом».

Радости Марии не было границ. Как она была счастлива! Казалось, весь дом наполнился Божьим присутствием. Конечно же, дом первосвященника таким и должен быть. Это было чудесно! Тётя Елизавета несомненно была наполнена Божьим Святым Духом.

Сомнения Марии, если они у неё были, и её страх исчезли. Её сердце наполнилось миром, настроение улучшилось, и вся она излучала радость. Мария выразила свои чувства из глубины сердца в красивой песне, которую ты можешь прочитать в Библии, в 1-й главе Евангелия от Луки.

Елизавета с трепетом слушала песню Марии. Мысли Марии выражались в словах, которые она выучила из Писания и берегла в своём сердце с самого детства.

Вошёл Захария, муж тёти Елизаветы. Он был священником.

— Дядя Захария, как ты? — спросила Мария, подходя к нему, чтобы поприветствовать его.

Захария доброжелательно улыбнулся, но не сказал ни слова. Мария перевела взгляд с него на тётю Елизавету. Лицо тёти как бы говорило: «Подожди минутку. Я объясню».

Дядя Захария вышел.

— Я расскажу тебе всё, Мария, — сказала тётя Елизавета. — Но сначала, моя дорогая, ты должна

помыться и покушать. Ты, должно быть, проголодалась.

И тётя Елизавета рассказала Марии историю о служении Захарии в Святом месте в храме, о том, что такая честь выпадает священнику лишь раз в жизни, и о том, как ангел Гавриил явился Захарии возле жертвенника и сказал, что его молитвы о ребёнке услышаны.

Тётя Елизавета рассказала, что дядя Захария не поверил ангелу Гавриилу и даже поспорил с ним:

— Можешь себе представить? Захария сказал, что ему нужен знак, и получил его. Ангел ответил: «Будет тебе знак. Ты не сможешь говорить, пока не родится ребёнок!» С того момента Захария не сказал ни слова! Жалко бывает смотреть, когда он размахивает руками, пытаясь что-то объяснить. Иногда кажется, что он ещё и глухой. Но знаешь, это пойдёт ему на пользу. Нельзя спорить с ангелом! Не думаю, что он ещё когда-нибудь так поступит! Ему пришлось написать мне записку, чтобы сообщить новость. Я просто преисполнилась радости, когда прочитала её!

Тётя Елизавета была набожная женщина с чувством юмора.

— Как Бог добр ко мне! — продолжала она. — Я всегда чувствовала себя униженной из-за того, что у меня не было детей. Каждая еврейская женщина хотела бы, чтобы её сын стал Мессией, нашим Спасителем; поэтому нет детей — нет надежды. Какая честь

выпала тебе, Мария! И мне тоже, ибо мой сын будет предвестником Мессии, предшественником Спасителя.

Мария провела у тётки Елизаветы три месяца. Три счастливых месяца. Сколько общались эти две женщины, одна такая молодая, а другая — пожилая! Они вместе радовались и прославляли Бога.

Но время шло, и Мария стала подумывать о возвращении домой. Ввиду предстоящих свадебных приготовлений она решила, что пойдёт домой, как только найдутся подходящие попутчики, путешествующие в Назарет или через город.

Они узнали о семье, которая путешествовала на север через Назарет, и были рады, что Мария сможет пойти с ними. Мария стала собираться в дорогу.

— Я очень рада, что ты пришла, Мария, — говорила тётка Елизавета. — Ты очень утешила меня. Хотя новость о ребёнке стала для меня большой радостью, я немного смущалась из-за своего возраста. Я пять месяцев никому об этом не говорила, пока не пришла ты. Из-за того, что я никому об этом не говорила, и дядя Захария не может говорить, ты принесла в наш дом много радости. Пусть Господь благословит тебя на обратном пути, дорогая! Всё в Божьих руках, Мария.

Издалека Мария помахала им на прощание. Милая, пожилая пара махала ей, пока Мария не исчезла из виду.

И вот у Елизаветы родился мальчик, и в семье был большой праздник. Все соседи пришли поздравить Захарию и Елисавету. Родственники, которые жили поблизости, тоже были приглашены на праздник именин ребёнка. Обо всём этом Мария и её родители узнали позже.

День, когда ребёнку давали имя, всегда был большим праздником. А поскольку это был удивительный ребёнок, родившийся у столь пожилых родителей, интереса к его именинам было больше, чем обычно. Бедный Захария, отец ребёнка, до сих пор не мог говорить.

Ребёнку было уже восемь дней. Прекрасный маленький мальчик. Он лежал в своей колыбельке. В этот день должен был состояться праздник.

После всего должно было быть угощение, поэтому было приготовлено много вкусной пищи.

У друзей Елизаветы всё было готово. Некоторые всё ещё заканчивали последние приготовления, другие крутились около колыбельки, щёлкали пальцами и нежно касались лица малыша, чтобы он улыбнулся им.

— Улыбнётся тетёнке, маленький Захария?

— Не называйте его Захарией! — сказала Елизавета. — Мы назовём его Иоанном.

— О чём ты говоришь, Елизавета? Не будь смешной! Ты не можешь назвать его Иоанном. В вашем

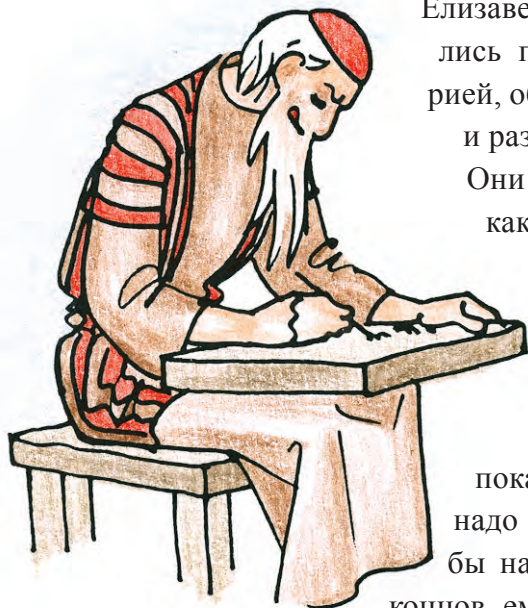
роду нет никого по имени Иоанн. Это имя ни о чём нам не говорит. Ты должна назвать его Захарией в честь его отца.

— Имя ребёнка Иоанн! — решительно сказала Елизавета. — Он — Божий дар.

Ты знаешь, что некоторые люди не воспринимают «нет» как ответ. Когда они не смогли убедить

Елизавету, они попытались говорить с Захарией, объясняя жестами и размахивая руками.

Они говорили с ним, как если бы он был ещё и глухой, как столб, такой же, как немой!

В ответ Захария показал им, что ему надо что-нибудь, чтобы написать. В конце концов, ему дали дощечку.

Все замерли и смотрели, вытянув шеи. Некоторые даже рты открыли, ожидая увидеть, что же напишет Захария, отец ребёнка.

И он написал: «Его имя — Иоанн».

И прежде чем кто-либо мог сказать хоть слово, Захария громко и ясно заговорил. Он стал прослав-

лять Бога в величественной поэме: пока он молчал, в его сердце накопились прекрасные слова. Ты можешь прочитать эту молитву, это пророчество в Библии, в 1-й главе Евангелия от Луки.

Все — друзья, соседи, родственники — все были в изумлении и исполнены благоговения.

Новость о происшедшем распространилась по всей Иудее. И все, кто слышал, говорили: «Интересно, кем будет этот ребёнок, когда вырастет?»

Люди много размышляли об этих событиях. У них было над чем подумать, особенно над словами Захарии.

«Мы ещё услышим об этом малыше», — говорили они и были правы. В Библии о нём сказано немало. Он стал Иоанном Крестителем.

Тем временем Мария возвращалась домой в Назарет. Первую часть пути, идя по пыльной дороге, она размышляла о событиях в доме тётушки. Но когда она приблизилась к родительскому дому, старая тревога вернулась. Она должна будет открыть свою тайну отцу и матери и должна будет рассказать об этом Иосифу.

Что скажет Иосиф? А мама? А отец? Поймут ли они? Бог открыл эту тайну тёте Елизавете. Может быть, Он скажет и им. Тётя Елизавета считала, что Бог обязательно скажет им. Мария тоже надеялась на это.

Сказал ли Бог им? Она узнает об этом довольно скоро: как только вернётся домой.

Иосиф узнаёт

Наконец на горизонте показался Назарет! Путешествие было долгим, но ещё немного — и Мария будет дома.

«Надеюсь, Иосиф знает. Надеюсь, отец и мама тоже знают. Если они знают, то только Бог мог сказать им. Только Он может сказать эту новость кому бы то ни было, и тогда человек действительно поверит. Я никогда не смогу рассказать кому-либо об этом».

То маленькое тело, которое Бог

готовил для Своего Сына, Мессии, росло. Мария получила ответственное задание: заботиться об этом маленьком теле.

Бог специально выбрал её для этого, но она никому не могла рассказать.

Мария понимала, что скажут люди, узнав, что у неё будет ребёнок до замужества, ведь она была только помолвлена. Кто поверит, что этот Ребёнок — Божий Сын? Как будут усмехаться сплетники в городе и как она станет мишенью грязных шуток! Нет, Бог должен будет открыть это тем, кому необходимо.

Но больше всего она думала о своём женихе Иосифе. Что скажет он? Иосиф будет прав, если оставит её. Хотя это будет не легко. В Израиле помолвка была абсолютно обязывающей. Молодые не жили вместе до свадьбы, но по закону они были связаны помолвкой. Только развод мог разлучить их, и Иосиф мог развестись с Марией.

Над Марией нависла угроза развода, бесчестия и, быть может, сурового наказания. При мысли об этом Мария вздрогнула.

Марии была оказана величайшая честь среди всех женщин всех времён, но в то же время окружающие могли совершенно её не понять. Осознание привилегии переполняло её сердце радостью. Однако мысли о том, как на это посмотрят люди, удручали и пугали Марию.

Идя по дороге, Мария вспоминала Иосифа и день своей помолвки с ним. Иосиф был таким добрым, сильным и надёжным. Она была счастлива, что он выбрал её себе в невесты.

Безусловно, её родители будут шокированы. Они обвинят Иосифа. Если Иосиф опровергнет это, и старейшины синагоги поверят ему, в чём она не сомневалась, к ней будут относиться, как к безнравственной грешнице. Мария не раз слышала о женщинах, которых побивали камнями на смерть за аморальное поведение.

Но что она сказала ангелу три месяца назад? «Я принадлежу Господу и телом, и душой. Пусть сбудется всё, что ты сказал мне».

Да, явление ангела и его слова полностью всё изменили. «Мир тебе, Мария! — сказал тогда он. — Благословенна ты среди женщин всех времён. Ты — самая счастливая женщина в мире. Бог избрал тебя быть матерью Мессии, Божьего Сына, обещанного Спасителя».

Но Мария никому не могла об этом сказать. Бог должен сказать им. Ей никто не поверит. Понимаешь?

— Мария вернулась! — с криками встретила старшую сестру детвора. Все они прыгали вокруг неё. Они так по ней скучали. У Марии для каждого из них был подарок.

Когда мама приветствовала её, Мария не могла не заметить её тревожный, вопросительный, почти что подозрительный взгляд. Мария поняла, что Бог не сказал ей. «Пожалуйста, скажи ей, Господи, и папе тоже», — мысленно молилась она.

— Рад, что ты дома, дочка, — сказал отец. — Хорошо провела время? — Он был счастлив снова видеть свою дочь.

Мария о многом хотела рассказать. И когда пришёл Иосиф, все, усевшись в круг на полу, стали слушать её рассказ.

Тётя Елизавета и дядя Захария были любимыми родственниками. Поэтому Марию сразу забросали вопросами. Однако, когда она стала рассказывать историю о ребёнке тёти Елизаветы, — рождение которого дяде Захарии предсказал ангел, когда Захария как священник был выбран идти в самое святое место на земле, Святое святых в храме, и быть там наедине с Богом, — все слушали молча.

И за то, что дядя Захария не поверил словам ангела, он стал немым.

За всё время, пока Мария была там, и за шесть месяцев до того он не сказал ни слова. «Иногда он казался ещё и глухим», — добавила Мария.

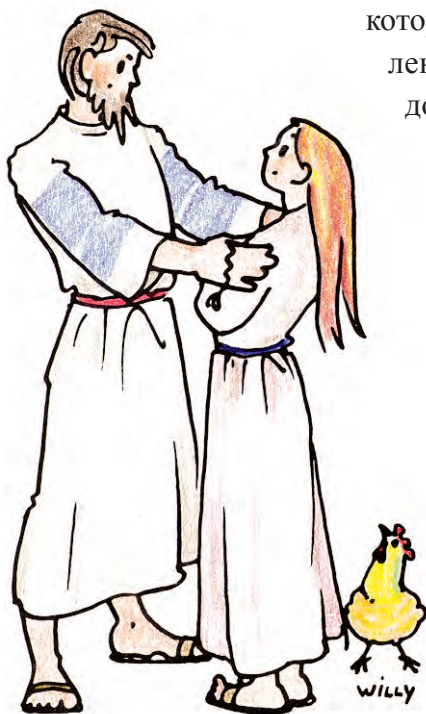
Дядя Захария должен был написать тёте Елизавете записку, чтобы рассказать об обещании ангела. «Бог сказал, что у тебя, то есть у нас,

родится сын, которого мы должны будем назвать Иоанном. Он будет предвестником Мессии. Скоро придёт Мессия», — написал Захария Елизавете на глиняной дощечке.

— Возможно, ребёнок уже родился, — сказала Мария, заканчивая рассказ о своей поездке.

Глаза и рты у детей были широко открыты. Дядя Захария спорил с ангелом! Они надеялись, что дядя Захария снова сможет говорить.

Иосиф хотел показать Марии, чем он занимался всё это время. Он повёл её к их будущему дому, который был совсем недалеко от её родительского дома.

— Почему ты ушла так неожиданно? — спросил печальным голосом Иосиф, когда они остались наедине. — Она ведь не нуждалась в тебе всё то время, когда ты была там? Наверняка, у неё много друзей, которые могут помочь ей. — Я думаю, Иосиф, она нуждалась во мне.

Около пяти месяцев она находилась дома, не выходя на улицу, и дядя Захария с ней не разговаривал, — он, бедняга, не мог. Поэтому я нужна была ей. Я могла ободрять её. А сейчас я дома и никуда уже не ухожу.

Мария отвернулась от Иосифа. Её очень беспокоило то, что Иосиф ничего не знал. Никто из них не знал. «О Боже, пожалуйста, скажи им, особенно Иосифу!» — молилась она.

Мария любила Иосифа. Он был тем человеком, который смог бы позаботиться о Ребёнке. Но что он скажет, когда узнает эту новость?

Иосиф так много сделал, пока Марии не было. Должно быть, он работал целыми днями. Дом был достроен, мебель установлена.

— Иосиф, ты его уже закончил! Ты, наверное, совсем не спал.

— Мало спал. Я беспокоился, Мария... Ты как-то изменилась, повзрослела.

«О, Боже, скажи ему!» — молилась она. Сердце Марии сжималось от боли, пока Иосиф показывал ей всё, что он сделал для них в их маленьком доме. Возможно, после всего она не сможет разделить его мечты с ним, если он оставит её.

Она не сможет долго держать всё втайне. Каждый, кто увидит её, будет знать, что у неё скоро будет ребёнок. Люди будут говорить об этом. Иосиф тоже: либо сам поймёт, либо услышит об этом. Может, Бог

хочет, чтобы она первая рассказала Иосифу, а Он потом откроет ему. Но как ему сказать?

Мужчина, который будет воспитывать Мессию, должен быть человеком твёрдых убеждений, а не просто иметь чувство жалости, которое может покинуть человека. Она должна будет сказать всё Иосифу без умоляющих взглядов, без уговоров, без лишних эмоций. Он должен всё узнать и лично принять решение.

Мария решила написать ему записку:

*«Дорогой Иосиф, у меня
будет ребёнок. Может,
Бог всё объяснит».*

На следующий день она дала ему эту записку и сказала: «Прочитай её, когда вернёшься домой». Иосиф прочитал записку Марии:

*«Дорогой Иосиф, у меня
будет ребёнок. Может,
Бог всё объяснит».*

«Может, что??? Может, Бог объяснит???»

Иосиф был в шоке. Его Мария, его красивая, любимая, чистая, верная Мария ждёт ребёнка, который не его ребёнок?

Они не были ещё женаты, только помолвлены. Помолвка была достаточно связующей, но они ещё не жили вместе. Они не должны были жить вместе до свадьбы, которая должна была быть через шесть месяцев.

Стемнело. Мария, должно быть, уже легла спать. Но, в любом случае, объяснения не помогут. Факт оставался фактом, а фактом был ребёнок. И то, что ребёнок — не его, это тоже факт.

Вскоре это перерастёт в большой скандал. На Марию ляжет несмываемый позор. И его, праведного, благочестивого Иосифа, это тоже коснётся, ведь Мария была его невестой.

Что делать? Что говорить?

Иосиф был потрясён до глубины души. Он не находил себе места и в темноте расхаживал по комнате. Капли пота выступили у него на лбу. Он так сильно сжал кулаки, что ногти вонзились в тело. «Кто сделал это? О, Боже, что случилось?»

Иосиф долго расхаживал взад и вперёд. Наконец, уставший и подавленный, он лёг спать. Лёжа в постели, убитый горем и не в состоянии заснуть, он решил, что будет делать.

«Если я скажу, что ничего об этом не знаю, а это правда, старейшины поступят с Марией, как с распутной женщиной. Она будет при всех опозорена и строго наказана. Нет, я этого не вынесу», — Иосиф вздрогнул и покрылся холодным потом.

«Бедная Мария! А, может быть, я неофициально разведусь с ней, и тогда Мария сможет уйти, а ребёнок родится где-то вдалеке, и я не буду иметь ни к ней, ни к ребёнку никакого отношения. Это самое милосердное, что я могу сделать. Хоть это и разбивает моё сердце, но правда есть правда, а справедливость есть справедливость. По закону я буду милостив, но...», — и Иосиф в сокрушении заплакал.

В таком состоянии он вскоре уснул. И пока он спал, к нему пришёл гость. Во сне ему явился красивый, сияющий ангел.

«Иосиф, сын Давидов, — сказал он, — не бойся жениться на Марии, твоей невесте! Ребёнок, которого она родит, от Духа Святого. Он — Мессия, Божий

Сын! Имя Ему будет Иисус, Он спасёт людей от грехов, а ты будешь для Него, как отец».

От волнения Иосиф проснулся. Вот это да! Бог избрал его прекрасную Марию, его любимую невесту, быть матерью Мессии, а его, Иосифа, плотника из Назарета, быть приёмным отцом для Мессии, Божьего Сына!

Иосиф почувствовал себя таким же избранным, как Мария. Они были бедные, но Бог избрал их.

Иосиф быстро оделся. Сегодня он должен привести Марию в их маленький дом, который он построил. Как хорошо, что он уже закончил его! Он думал, что свадьба будет через шесть месяцев, но ангел говорил: «Сегодня, и хорошо позаботься о ней. А после рождения Ребёнка она станет твоей женой».

Иосиф подумал: «Бедная Мария! Она так переживает. Наверное, Бог сказал ей о Ребёнке, но она никому ничего не говорила. Я должен пойти и увидеться с ней!»

Ранним утром Иосиф уже был в доме её родителей.

— Ты дома, Мария? — спросил он.

«О, это голос Иосифа, и он звучит радостно», — подумала Мария.

Какая ночь была у Марии, когда она размышляла, как же Иосиф воспримет эту новость. Объяснит ли ему Бог? Теперь она знала, что Бог сказал ему: она поняла это по тону его голоса. «Теперь я могу рассказать ему об ангеле и о том, что Бог сказал об этом и тёте Елизавете».

Иосиф был поражён рассказом Марии.

— Иосиф, Бог оказал тебе и мне большую честь.

— Да, я знаю, Мария, и сегодня ты пойдёшь со мной в наш маленький дом. Так сказал Бог. И я буду заботиться о тебе и Ребёнке.

— Как ты добр ко мне, Иосиф! Ты готов нести со мной позор. Люди будут осуждать нас. Ты бы мог отказаться от этой ответственности, — сказала Мария.

— Люди всё равно будут осуждать, но у них много своих дел, — ответил Иосиф.

— Видишь, Иосиф, я не могла сказать тебе раньше. Я бы повлияла на тебя своими словами, а перед нами стоит задача, которой мы оба должны быть по-

священы. Бог должен был сказать это каждому из нас отдельно.

Мария и Иосиф восхваляли Бога за то, что Он выбрал их заботиться о Его Сыне на земле. Маленький, скромный домик в Назарете был должным образом готов для Божьего Сына.

Как Иосиф работал! Он тщательно отпиливал, отшлифовывал каждую доску, аккуратно забивал каждый гвоздь. Он работал для Самого Божьего Сына.

Но на этом самая захватывающая история в мире не заканчивается.

Приказы из Рима

А в это время в Риме великий император Цезарь Август проводил заседание парламента. И как ты думаешь, о чём шёл разговор? Конечно же, о деньгах!

Цезарь Август встречался с главой казначейства, бухгалтерами и экспертами по финансам. Он внимательно слушал, что говорили его советники. Хотя он и был самым великим и самым влиятельным человеком на земле, он прислушивался к фактам и знал, что с ними делать.

В то время Цезарь Август был самым могущественным и богатым человеком на земле.

Август оказался у власти, будучи ещё восемнадцатилетним студентом. В то время, когда он постигал науки, он получил письмо. Там было сказано: «Октавиан, — так звали его, — ты должен немедленно прибыть в Рим! Твой дядя Юлий убит, и в завещании он назвал тебя своим наследником».

«Дядя Юлий убит? Дядя Юлий Цезарь *убит*? Как же так?» — Октавиан был потрясён.

Дядя Юлий был для Октавиана ближе, чем просто дядя. Мама Октавиана была племянницей Юлия, но дядя Юлий Цезарь усыновил Октавиана и называл его своим сыном.

«Дядя Юлий — мой отец — убит?»

«Октавиан, немедленно в Рим!» — гласило письмо. Октавиан свернул свои пергаменты, собрал вещи и отправился в столицу.

Он знал, что в Риме у него будут соперники в борьбе за власть: Марк Антоний и Лепид. Однако там наверняка будут и другие.

Когда в тот день Октавиан въехал в Рим, он увидел всё новыми глазами. Этот город был из кирпича, но Октавиан смог бы сделать его красивее. И спустя годы он сделал это. Октавиан превратил его в город из мрамора. Он украсил улицы, насадил деревья и сады, построил длинные путепроводы и водопровод. С завоёванных земель он привёз в Рим много богатства, но всё это было позже.

А сейчас, въезжая в Рим, восемнадцатилетний Октавиан знал, что здесь у него есть соперники. Но народ избрал его. К тому же вожди народа стали на его сторону, и Октавиан заставил своих главных кон-

курентов, Марка Антония и Лепида, заключить с ним соглашение.

Был создан триумvirат, правление трёх, — сам Октавиан, Марк Антоний и Лепид. Это был мощный триумvirат. Они разгромили войска Брута, одного из тех, кто убил дядю Октавиана, и подавили многие восстания. Три правителя поделили между собой разбросанные римские владения.

Но Лепид вскоре был лишён власти, а Октавиан и Марк Антоний поделили контроль над всем известным в то время миром. Антоний правил восточными странами, а Октавиан контролировал Италию и запад.

Антоний не управлял своей частью империи. Он влюбился в египетскую царицу Клеопатру и больше года завоёвывал её внимание. Октавиан воспользовался этой возможностью, чтобы стать единственным хозяином мира.

Клеопатра, царица Египта, была надменной женщиной. И Октавиан решил объявить войну ей, а тем самым и Антонию. Когда флот Октавиана одержал решающую победу у берегов Греции, Антоний и Клеопатра встревожились. А услышав, что флот Октавиана направляется к берегам Египта, они сильно испугались и покончили жизнь самоубийством.

Теперь Октавиан был правителем мира, правителем великой Римской империи.

Он был провозглашён Цезарем. Римский сенат так старался угодить ему, что его назвали Августом,

что значит «Величественный». *Цезарь Август*. Люди, фактически, стали поклоняться ему. Его друзья Вергилий и Гораций писали поэмы о Риме и в честь его, Октавиана.

Однако даже обожествлённый великий Цезарь Август не мог находиться везде в одно и то же время, а путешествия в те дни были очень длительными и трудными. Поэтому он назначил царей или правителей, чтобы управлять странами, которые он завоевал. До него то же делал Юлий Цезарь, его дядя.

Ирод был поставлен царём в Иудее, в Израиле, который был частью империи Цезаря Августа. Таким образом, в это время, при императоре Цезаре, Ирод был царём иудеев.

Итак, Цезарь Август проводил заседание сената в Риме, обсуждая финансовое положение страны. Один мудрый человек на этом заседании сказал:

— Мир в стране невозможно поддерживать без армии, армия не может существовать без денег, а

деньги нельзя полу-
чить без налогов.

— Хорошо, —

сказал Цезарь Ав-

густ. — Впервые за,
дайте подумать, 200

лет у нас есть мир во

всём мире. Сегодня мы

можем закрыть двери

храма Януса. За 200 лет

двери храма ни разу не

закрывались. [Двери хра-

ма Януса закрывались

только тогда, когда на-

ступал мир во всём

мире]. Народ доволен

миром, который Рим дал всему миру. Но я хорошо
знаю: нам нужна сильная, крепкая армия, чтобы со-
хранить этот мир.

— Но, ваше Величество, могут быть восстания,
например, в Иудее.

— За это несёт ответственность Ирод, — ответил
Цезарь. — У него есть способы, как этому противо-

стоять. Вообще, Ирод — странный человек! Очень жестокий, но очень верный по отношению ко мне. Очень верный. Он построил для меня этот великолепный морской порт Кесарию, назвав его в мою честь. Евреям, я полагаю, это не нравится. У Ирода наверняка есть проблемы в правлении.

— Но, — продолжал Цезарь, — я не могу понять, почему в Рим не поступает больше денег. Они нам нужны для водопроводов, путепроводов, дорог, гражданской службы, а также на содержание большой армии во всём мире. Почему поступает так мало налогов со всех стран, которые мы завоевали? Нам нужны деньги. Мы должны получить гораздо больше денег. Но как?

— Позвольте мне сказать, — заговорил маленький, проницательный сенатор. — Как может ваше

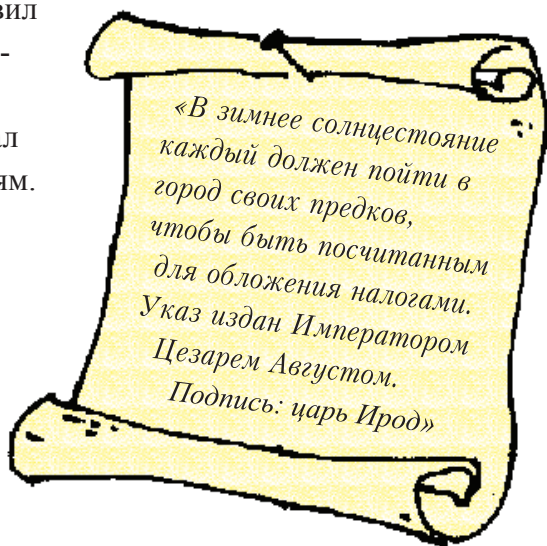
Величество знать, сколько взимать налогов или сколько денег ожидать, если ваше Величество не знает точное количество граждан и чем они владеют?

— Хорошо сказано, сенатор! Мы должны всё сосчитать. Мы сделаем ещё одну перепись во всех странах. Каждый мужчина, каждая женщина будут посчитаны вместе со своим имуществом и детьми, — сказал Цезарь. — Каждый из моих правителей знает свою территорию. Каждый царь или правитель сделает подсчёт, перепись, и он может сделать это лучше всего.

Итак, весь мир должен был быть посчитан, чтобы убедиться, что каждый заплатил все налоги Цезарю Августу.

Новость пришла и в Израиль: Император Цезарь Август постановил произвести перепись.

Ирод передал сообщение евреям. Он решил, что временем для переписи будет зимнее солнцестояние (самый короткий день в году, приблизительно

22 декабря). И каждый житель Израиля должен будет предоставить сведения счётчикам в городах своих предков.

Возможно, император никогда даже не слышал о Назарете, но его приказ дошёл и до базарной площади в этом городке.

В то утро Иосиф был на рынке, покупая древесину для работы. Он уже укладывал материал на своего маленького ослика, когда вдруг услышал недовольные голоса. Посмотрев вокруг, он увидел людей, собравшихся возле доски объявлений.

Человек, которого знал Иосиф, — а он знал большинство людей в Назарете, — шёл к нему.

— Иосиф, ты видел объявление? Нас всех ожидают новые налоги, но сначала будет подсчёт в родном городе. Таков указ императора. Это просто невыносимо! Я не могу бросить работу на две недели, чтобы пройти перепись в родном городе. Это и вас заденет. Куда ты должен идти? О, да, ты из Вифлеема. По линии Давида.

— Это несправедливо, чтобы нами управляли эти чужеземцы из Рима. Налоги! Налоги! Налоги! Я по-

лагаю, в этот раз они действительно намерены заставить нас платить их. И подписано: «Царь Ирод». *Он* не наш царь. Как хотелось бы, чтобы у нас был свой правитель! Этот Ирод, он друг всем, но только не нам. Ну почему не приходит наш Мессия?

Иосиф мог рассказать этому человеку о том, что ему сказал Бог, не так ли? Но он и Мария знали, что только Бог может явить Своего Сына людям.

Ведя своего загруженного ослика, Иосиф пошёл посмотреть на объявление.

Это действительно было не кстати. Он получил заказы, которые нужно было выполнить. Люди, вступающие в брак, рассчитывали, что Иосиф сделает им мебель. Кровати, столы и комоды должны были быть готовы до начала зимнего солнцестояния. И маленькие домики ожидали своих хозяев, которые должны были стать молодожёнами к этому времени.

Иосиф прикинул, что, приложив усилия, он успеет закончить заказы. Но что делать с Марией? Как раз в это время она должна будет рожать. Он не может оставить её в Назарете и отправиться в Вифлеем за 150 километров от дома.

Идя по улице, он услышал разговор двух мужчин.

— На этот раз и женщины тоже должны идти, и инвалиды — все. Это будет очень точный подсчёт. Цезарю Августу нужны деньги, и мы должны будем платить сполна и вовремя. Никого не упустят. Они делают с нами, что хотят. Нам нужен собственный правитель. Ирод не друг Израилю, он всё время подхалимничает Риму.

Иосиф навёл справки у человека, который развешивал объявления, и ему было сказано:

— Никто не освобождается от этого подсчёта. Вам придётся идти в родной город. Откуда вы?

— Из Вифлеема.

— Да, это далёкий путь — 150 километров, но ничем не могу помочь. Извините. Я просто получаю приказы сверху и оглашаю их. Так что я не виноват!

Обеспокоенный Иосиф пошёл домой. Ослик хорошо знал дорогу и неторопливо поднимался вверх по холму. Иосиф уже был возле мастерской, когда оторвался от своих грустных мыслей.

Их дом был рядом с мастерской, поэтому Мария, услышав цокот копыт ослика, подошла к двери.

— Иосиф, — сказала она, — тебя не было дольше, чем ты обещал.

— Да, Мария, и у меня для тебя плохая новость. Нам надо идти в Вифлеем.

— В Вифлеем? Когда? Зачем?

Путь в Вифлеем

— Да, Мария. Это плохая новость, но нам надо идти в Вифлеем.

— В Вифлеем? Когда? Зачем?

— Цезарь издал указ, — объяснил Иосиф. — В зимнее солнцестояние каждый должен идти в свой родной город, чтобы быть посчитанным. Этот подсчёт станет основанием для обложения налогами. Так говорится в объявлении на базарной площади. А наш город, Вифлеем, находится в 150 километрах отсюда. Все возмущаются, что это несправедливо. Некоторые сетуют, что у нас нет Мессии, который избавил бы нас от римских оккупантов.

— Ты сказал, в зимнее солнцестояние, Иосиф? Это же как раз время, когда должен родиться Ребёнок. Я буду скучать по тебе, Иосиф. Что я буду делать без тебя?

— Ты не поняла, Мария, ты тоже должна идти.

— Я?

— Да, ты тоже должна идти. Это как раз и тревожит меня. Долгое путешествие небезопасно для тебя.

— Но, Иосиф, посмотри, что происходит! Римский император, не зная нас, издал закон, по которому мы должны идти в Вифлеем. Таким образом, Ребёнок родится в Вифлееме, как предсказано пророком в Писании! Мы бы никогда не подумали о том, чтобы ехать в Вифлеем! А теперь мы *должны* туда идти! Иногда я думала о том, как же должно исполниться пророчество о рождении Мессии в Вифлееме, и не могла понять. А теперь всё стало ясно!

— Но, дорогая, тебе предстоит далёкий путь. Безопасно ли это для тебя?

— Конечно, безопасно! Ребёнок — Божий Сын, Мессия. Бог, Его Отец, позаботится о Нём и о нас.

Иосиф начал разгружать ослика.

— Ну, ослик, нам предстоит дальняя дорога, — сказал он и похлопал животное по спине. Ослик вскинул голову и пошевелил ушами, будто всё понимал.

Сердце Марии пело от радости. Она уже начала думать, какие вещи ей нужно взять с собой в дорогу. Так или иначе ей нужно взять детскую одежду.

— Мы пойдём в Вифлеем, а другие люди будут идти в Назарет и другие города. Как много будет путешественников! — говорила Мария.

— Будет также много людей, которые никуда не пойдут, — сказал Иосиф, — которые никогда не уезжали из родного дома.

По всей Римской империи люди готовились в дорогу: они должны были идти на перепись, чтобы потом Цезарь обложил их налогами. Отправлялись ли они в дальний город или в селение неподалёку, либо просто оставались там, где родились, по указу Цезаря Августа все должны были быть посчитаны.

Таким образом весь мир пришёл в движение!

Но в центре внимания находятся двое из Назарета, Иосиф и Мария, которые собрались в дорогу на юг, в Вифлеем, для участия в переписи. Дорога из Назарета в Вифлеем занимала пять дней.

Иосиф положил на ослика самое необходимое — кожаный мех с водой и немного еды на дорогу: хлеб, орехи, изюм, немного сушеного мяса и рыбы. Он решил взять и необходимые инструменты. Он даже не представлял себе, чтобы идти куда-то без них.

Мария приготовила узелок с детскими вещами, вернее, с кусками ткани, чтобы завернуть Младенца. Как и все девушки её времени, Мария была научена ухаживать за новорождённым.

Часть пути Мария ехала на ослике, хотя она была рада иногда идти рядом с Иосифом. Пять дней верхом

на осле — слишком длинное путешествие для девушки в её положении.

Ночевали они в гостиницах или просто у незнакомых людей. Казалось, что путешествовали все, поэтому часто в гостиницах не было свободных комнат. В то время места в гостиницах не бронировались — ночлег получал тот, кто приходил первым. Только богатый человек мог послать посыльного и забронировать комнату. Конечно, Мария с Иосифом могли спать на свежем воздухе. Но ночью могло быть холодно, хотя дни и были тёплыми.

Все дороги в то время были пыльными. При сухой погоде грунтовые дороги очень пылятся. А после дождя они грязные и скользкие.

Итак, Мария и Иосиф отправились в величайшее путешествие с Богом. Во многих отношениях приход Мессии был Божьей тайной — в этот момент никому не известной. Однако Бог избрал ещё нескольких людей, чтобы рассказать им об этом, и позже мы о них услышим. Но Мария с Иосифом находились в самом центре Божьей тайны, хотя они, конечно, никому об этом не говорили.

Бог избрал Марию быть матерью Его Сына, Мессии. Она стала самой благословенной женщиной всех времён и народов. Так ей сказал ангел Гавриил.

Мария была скромной еврейской девушкой. И окружающие знали, что эта девушка вышла замуж за молодого плотника. Однако сплетники говорили, что ребёнок не должен родиться так быстро. К тому же Иосиф, муж Марии, всегда казался таким благочестивым молодым человеком.

Конечно, они не знали, что Бог послал Своего ангела сказать Иосифу, что он избран Богом быть опекуном Мессии. Иосиф должен был стать Его отцом на земле: дать Ему имя, кормить и одевать Его, обучать Его, когда Он подрастёт. Представляете, какая честь была оказана Иосифу!

Люди в городе не могли знать этого, разве что Бог сказал бы им. Но Он не говорил. Поэтому они судили по внешнему виду, который бывает обманчивым.

Мария слышала разные сплетни, ходившие по Назарету. Но она всегда говорила себе: «Ребёнок —

Божий Сын. Не надо обращать внимание на слухи».

Когда у сельского колодца, где женщины набирали воду ведром, привязанным к длинной верёвке, и выливали в принесённые с собой каменные кувшины, узнали, что Мария должна идти в Вифлеем, все стали давать ей советы.

Какая женщина, у которой вот-вот должен родиться ребёнок, отправится в путь длиной в 150 километров, пусть даже часть пути она проедет на ослике?

Мария и Иосиф путешествовали уже длительное время. По дороге Иосиф много раз спрашивал:

— Мария, дорогая, как ты? Надеюсь, Ребёнок не родится, пока мы не устроимся где-то в Вифлееме.

— Я чувствую себя хорошо, Иосиф. Наше путешествие в Вифлеем было предопределено. Так постановил император. Мы не можем ничего изменить, так что не беспокойся! Я чувствую себя вполне хорошо. Такая длительная прогулка очень полезна. Мессия должен родиться в Вифлееме. Так говорит Писание. Всё в Божьих руках.

— Но я чувствую ответственность и хочу заботиться о тебе лучше, чем сейчас, Мария.

— Иосиф, Бог управляет всем. Он поведёт нас Своим путём, если мы будем слушать Его. На самом деле, когда думаешь об этом, то понимаешь, что мы ничего не можем сделать. Всё уже готово для нас.

— Ты права, Мария. Мы должны просто доверять Богу. Но я хочу помочь тебе всем, чем могу.

— Ты самый любящий и добрый муж на земле, Иосиф. Ты — Божий человек, и мы в Божьих руках. Я хочу насладиться каждым мгновением этого путешествия. Это Божий план, не наш. Бог позаботится о нас.

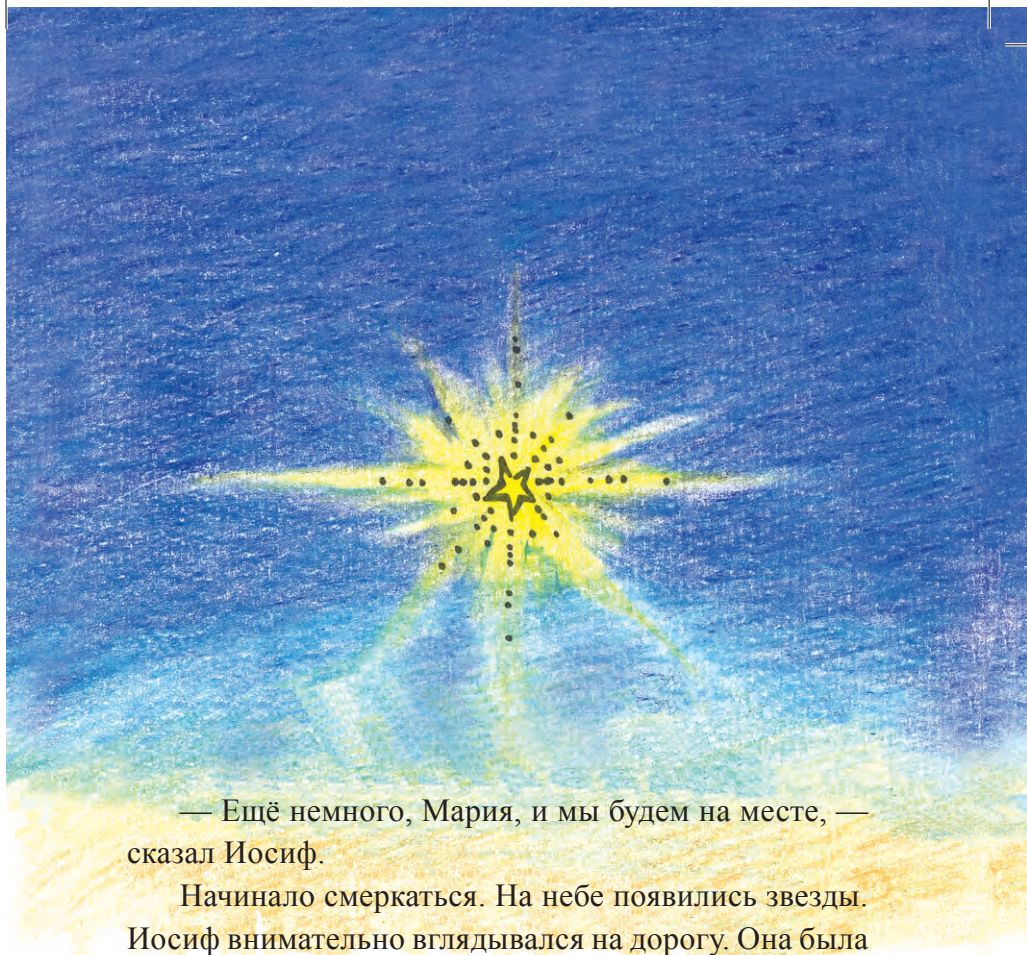
Путешествие было долгим, длиной в пять дней. На пятый день Иосиф и Мария приблизились к Иерусалиму, золотому городу на холме.

Несмотря на пелену сизого дыма, витавшего над местом, где приносились жертвы, стоявший на возвышенности

белокаменный храм сиял в лучах заходящего солнца.

Запах жертвоприношений напомнил путешественникам, что они уже давно не кушали.

— Ещё немного, Мария, и мы будем на месте, — сказал Иосиф.

Начинало смеркаться. На небе появились звезды. Иосиф внимательно вглядывался на дорогу. Она была каменистой, а ослик был сильно загружен, и Мария ехала верхом на нём.

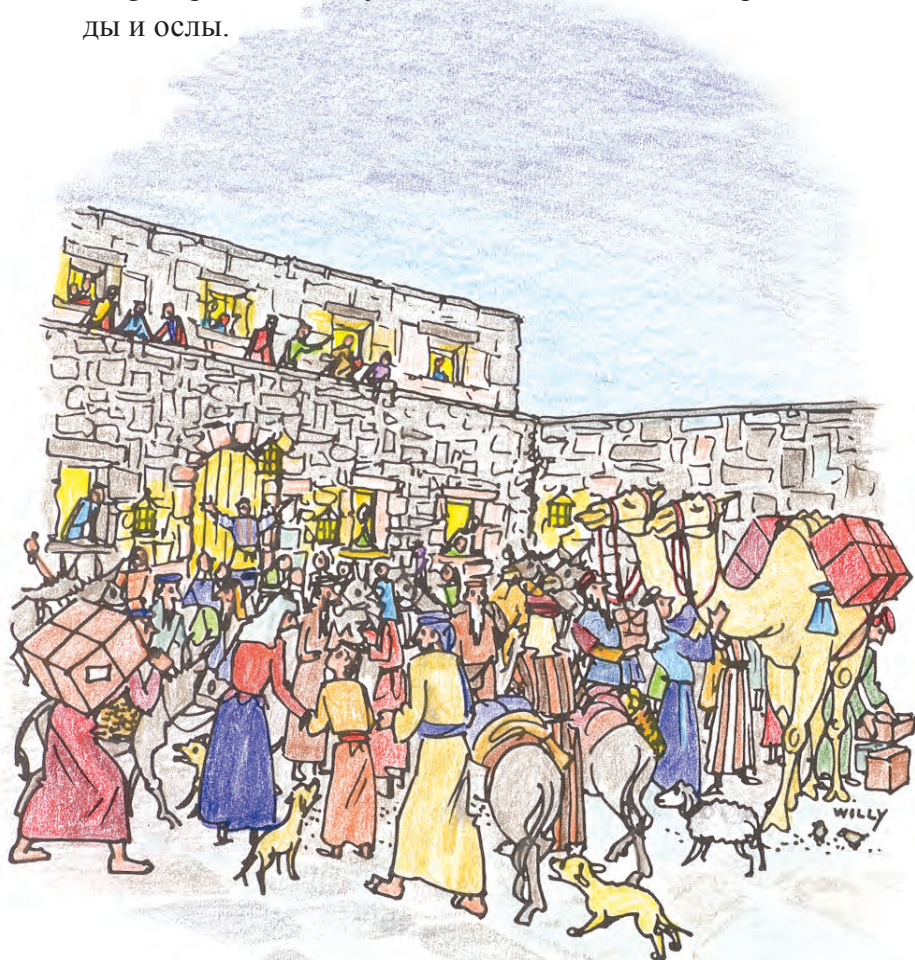
— Иосиф, посмотри на эту звезду! Я ещё никогда в жизни не видела такой большой, яркой звезды!

Впереди они увидели Вифлеем! Дорога была по-прежнему переполнена путешественниками, направлявшимися в город.

Иосиф вёл ослика по идущей в гору извилистой дороге. Слева виднелись холмы, где когда-то Давид

пас стада овец своего отца. Даже сейчас там, в долине, пасли стада пастухи. В сумерках были слышны их перекликания и разговоры.

А вот и гостиница! Её нельзя было не заметить. Во дворе было много людей. Снаружи на стенах висели фонари, и повсюду были люди, а возле них верблюды и ослы.

— Наконец-то мы прибыли, — сказал Иосиф. — Теперь нам нужна комната и постель, чтобы хорошо отдохнуть.

— Иосиф, мне кажется, что Он должен родиться сегодня ночью.

— Ты думаешь? Пойду-ка я тогда сразу спрошу хозяина о комнате.

«Ребёнок?! В такую ночь!»

В ту ночь постоянный двор в Вифлееме был переполнен. Из-за указа императора Цезаря Августа все потомки царя Давида пришли в Вифлеем для переписи. Поэтому все комнаты на постоялом дворе были заняты. И в конце такого далёкого и утомительного путешествия Иосиф и Мария увидели надпись: «МЕСТ НЕТ».

«Свободных комнат нет, приятель», — сказал Иосифу человек, сидевший на корточках и поедавший свой ужин, когда Иосиф зашёл во двор, ведя ослика, на котором ехала Мария.

Обычно ночной путешественник мог получить комнату, где бы он был рядом со своей поклажей. Он привязывал своего осла или верблюда, а владелец продавал ему еду. Но сегодня вечером весь двор был забит уставшими людьми, ослами и верблюдами — всё перемешалось.

Люди ворчали, шутили, громко смеялись и перебрасывались фразами, как обычно делается, когда люди ужинают, остановившись на отдых в пути. В воздухе витал запах чеснока и жареного мяса. На стенах висели фонари, тускло освещавшие лица постояльцев.

— Я скоро вернусь, — сказал Иосиф Марии. — Только пойду спрошу хозяина хоть о каком-нибудь месте для ночлега. Подожди, пожалуйста, несколько минут.

Иосиф начал пробираться через группки людей, сидевших во дворе, пытаясь найти хозяина гостиницы.

Один из путешественников, сидевших на земле, сказал Иосифу:

— Не стоит туда идти, приятель. Вам придётся устраиваться на ночь здесь, как и всем остальным. Хозяин может дать вам только что-нибудь покушать, если у вас с собой ничего нет. Но думаю, его запасы уже иссякли.

Мария, сидя на ослике, наблюдала, как сыновья пекаря носили на своих головах большие корзины с горячим хлебом, продавая его постояльцам. До неё доносился запах вкусного свежего хлеба.

Иосиф постучал в дверь гостиницы. Хозяин открыл ему.

— Не найдётся ли у вас комнатки для двоих путников из Галилеи, пожалуйста? — с мольбой в голосе спросил его Иосиф.

Хозяин в смятении вскинул руки, затем показал правой рукой на людей во дворе и воскликнул:

— Посмотри, всем нужны комнаты!

— Н-но, — с заиканием сказал Иосиф, — этой ночью у нас должен родиться Ребёнок. Неужели нет даже маленькой комнатки? Не обязательно, чтобы она была красивой, хотя хотелось бы что-нибудь получше для жены и Ребёнка.

— *Ребёнок?! В такую ночь! В этой толпе! Ай-ай-ай!* Всё, что у меня осталось, — это хлев за гостиницей. Я думаю, тот, который в конце, достаточно чист. Это

всё, что есть. Сожалею, но больше ничего нет. Тебе повезло, что я не вспомнил про хлев раньше и не отдал место там кому-нибудь другому. Многие были бы рады переночевать даже в хлеву, лишь бы не быть всю ночь на улице. Надеюсь, сегодня ночью не будет дождя или снега. Эта перепись создала столько беспорядка. Рим постоянно указывает нам, что делать. Как бы хотелось, чтобы пришёл Мессия и положил конец римскому правлению. Вот, держи фонарь и иди за гостиницу.

— У меня есть один фонарь, спасибо, — сказал Иосиф.

— Тебе не мешает и второй. Когда увидишь, куда вам надо идти, то будешь рад двум фонарям. Можете обустраиваться, как вам нравится. Животные не тронут вас. Можете развести маленький костёр снаружи, если нужно.

— Не сможете ли вы дать нам горячей воды и немного еды?

— Конечно, приятель, но за это нужно платить отдельно.

— О, да, — ответил Иосиф, — я готов заплатить.

— Ты можешь развести костёр и нагреть воды. Где твоя жена?

— Вон там, во дворе, на ослике.

В это время подошли ещё люди, и хозяина позвали к ним.

С тревогой в сердце Иосиф вернулся к Марии.

— Прости, дорогая! Гостиница переполнена. Люди спят прямо на полу. Но хозяин сказал, что мы можем одни поселиться в хлеву на заднем дворе, если захотим. Там всего лишь несколько животных. И рядом я смогу развести костёр. Извини, Мария, но ничего лучшего нет.

— Обойдёмся, Иосиф. Ты ведь знаешь, что у Бога всё под контролем. Если Бог так запланировал, кто мы такие, чтобы жаловаться?

— Ты права, Мария. Просто я чувствую, что подвёл тебя именно тогда, когда ты нуждалась в лучшем.

— Здесь столько людей, так что будет гораздо лучше самим в хлеву. В хлеву с Богом всё будет хорошо. Идём туда!

Рождённый в хлеву

Мария и Иосиф осторожно пробирались через шумную толпу людей, сидевших на земле. Дорожка, освещаемая фонарём в руках Иосифа, привела их к хлеву, которым оказалась пещера, высеченная в ска-

ле. Это было очень удобное местечко. Там было несколько животных, которые зашевелились, потревоженные вошедшими, и, щурясь от света, на мгновение открыли сонные глаза. Некоторые овечки встали, куры закудахтали, а ослики с интересом поглядывали на вновь прибывшего сородича.

Иосиф повесил один фонарь на гвоздь, забитый в стене. В углу уютной пещеры стоял стог свежего сена, а рядом с ним — стог соломы из ячменя. В твёрдой породе известняка, служившего задней стеной пещеры, было небольшое углубление, высеченное, чтобы служить яслями, или кормушкой, для животных. Дно в углублении было немного опущено, чтобы туда можно было положить сено и кукурузу. На

дне кормушки лежала соль — своеобразное лакомство для животных.

В эту холодную ночь пещера была уютным пристанищем. Если бы у Марии и Иосифа было время слушать, они бы услышали шум голосов в переполненном дворе. Они бы услышали пастухов, перекликающихся и зовущих друг друга в долине неподалёку, и блеяние беспокойных овец. А через дверной проём в пещере увидели бы очертания холмов Иудеи на фоне ночного звёздного неба.

Но они были слишком заняты, чтобы смотреть или слушать.

Метлой, которую он нашёл прислонённой к стене, Иосиф расчистил место на полу, рядом с яслями. Он разложил свежую, чистую солому с сеном, чтобы сделать удобную постель для Марии.

Мария сняла дорожный плащ и расчёсывала свои длинные волосы, а их ослик пил воду из корыта, стоявшего у входа в пещеру. Вскоре он уже был в стойле, общаясь с другими животными. Мария сняла с его спины узелок с вещами, в котором была одежда для ребёнка, детское масло и всё, что необходимо для новорождённого (что было не так и много по сравнению с нашим временем).

Иосифу не потребовалось много времени, чтобы смастерить удобное место для отдыха. Из кусков дерева, которые он нашёл в пещере, Иосиф, используя свои инструменты (как хорошо, что он их взял!), отгородил маленькое, уединённое место для Марии.

У сена и соломы был сладковатый запах, а засохшие цветы в сене напоминали о весенних лугах.

Иосиф закончил разгружать ослика и помог Марии помыть уставшие ноги водой из корыта для животных.

— Я бы хотела, чтобы ты принёс немного тёплой воды, Иосиф. Она нам понадобится. И купи свежего хлеба в гостинице.

Иосиф вышел. Мария хотела, чтобы он ушёл. Ему было бы не очень удобно присутствовать при рождении Ребёнка.

Мария чувствовала, что Он вот-вот должен родиться. Так и случилось.

Это было удивительное рождение — рождение Божьего Сына. Бог видел всё это. У Марии не было

никого, кто бы мог помочь ей. Но она ни в ком и не нуждалась. У неё был Бог. В её сердце была огромная радость, любовь, много энергии, и не было страха.

Ребёнок родился быстро. Он немного поплакал, как это делают новорождённые, давая знать, что они уже тут. Это на их языке означает «привет». Мария знала, как обращаться с ребёнком. Девушек в Израиле учили этому, и Бог помогал ей.

Радость, переполнявшую сердце Марии, когда она смотрела на своего дорогого Ребёнка, Который был Божьим Сыном, Мессией, Спасителем, описать невозможно. Но можно представить, как она говорила: «Мой дорогой маленький мальчик, дай я Тебя поцелую. Как я рада, что Ты родился!»

Мария взяла Ребёнка на руки и смотрела на Божьего Сына, Мессию. Её сердце ликовало от счастья.

Мария знала, как ухаживать за Младенцем. Она имела с собой масло для Его маленького тела и куски белой, мягкой ткани, — пелёнок, — чтобы закутать Его.

Когда она запеленала Младенца, у неё ещё осталась ткань. Мария постелила оставшийся кусок ткани на сено, в ясельки. Мы бы назвали эти ясли дырой в стене, но это было самое уютное место для Новорождённого в холодную зимнюю ночь.

Затем Мария прилегла на мягкую постель из сена, приготовленную для неё Иосифом, чтобы отдохнуть.

Теперь Иосиф может вернуться, когда ему захочется. Мария ждала, чтобы он принёс хлеба. Она очень проголодалась!

«Вы Его видели?»

Иосиф возвращался в пещеру. Мария узнала его по походке. Он отсутствовал довольно долго.

Входя внутрь, он спросил:

— Мария, дорогая, с тобой всё в порядке? Прости, что меня так долго не было. Мне нужно было в темноте собрать хворост, чтобы развести костёр, а ещё там очередь за хлебом! Ты не представляешь! Но мне повезло. Я купил немного хлеба. Я также принёс тебе горячей воды.

— Мария, что случилось? — вдруг вскрикнул Иосиф.

Прислонившись спиной к стене пещеры, Мария сидела на кровати из сена, сделанной Иосифом. Её лицо сияло, как у ангела.

Мария молча показала на ясли — нишу в стене рядом с ней.

Иосиф подошёл ближе и заглянул.

— Мессия! Божий Сын! — воскликнул он, увидев в яслях спящего Младенца. Держа кувшин с водой в одной руке и несколько лепёшек хлеба в другой, он упал на колени и поклонился Младенцу.

Их радости не было предела. Иосиф нежно поцеловал Марию.

Мария проголодалась и с удовольствием наслаждалась тёплым вкусным хлебом, который принёс Иосиф. Иосифу хлеб тоже понравился.

Мария и Иосиф были очень рады наконец-то

немного поговорить. Иосиф сидел рядом с Марией на кровати из соломы, держа её за руку.

— Ну вот, — сказал он, — мы здесь в пещере у холма. Сегодня ночью прямо здесь в мир пришёл Божий Сын, Мессия. Но кто, кто поверит в это? Все в Израиле ждут прихода Мессии. Раввины всё время говорят о Его приходе. Узнают ли они, что Мессия родился? Интересно, узнает ли об этом кто-нибудь вообще?

В это время у входа в пещеру слышались возбуждённые голоса. На стенах пещеры запрыгали причудливые тени, отбрасываемые горящими фонарями.

Мария испугалась.

— Не бойся, дорогая, — сказал Иосиф, крепко сжав её руку. — Я узнаю, в чём дело.

И он быстро вышел из пещеры, чтобы узнать, почему так много шума.

Мария внимательно слушала. Снаружи до неё доносились возбуждённые, хриплые мужские голоса. Их акцент не был похож на галилейский, и все они говорили одновременно. Но один голос был яснее остальных. Мария прислушалась к нему.

— Мы искали Его везде, во всех хлевах.

«Кого-то потеряли», — подумала Мария.

А говоривший продолжал:

— Мы разбудили многих людей, ища Его. Некоторые возмущались и говорили, чтобы мы убирались

подальше. Было поздно, но от восторга мы забыли о времени. Ангел сказал нам: «Пойдите и найдите Его!» Мы всё обошли и увидели свет здесь. Он здесь?

Мария представила, как Иосиф при свете фонаря всматривается в их лица.

— Кто вы? — спросил он. — И откуда пришли?

— Мы пастухи, пришли с полей. Там остались наши овцы. Мы везде ищем Его. Где Он? Мы хотим увидеть Его.

— Подождите, говорите по очереди. Объясните мне, пожалуйста, что вы потеряли.

— Расскажи ему, Рувим.

— Нет, ты, Иаков, лучше расскажешь, чем я, — сказал Рувим. — Я помогу тебе, если ты собьёшься.

Иаков начал рассказывать.

— Мы ищем новорождённого Младенца. Может, вы знаете, где Он? Он — обещанный Мессия, так сказал ангел.

Мария стала внимательно прислушиваться.

— Ангел сказал, что Он лежит в пеленах в яслях, — продолжал говоривший. — Мы были во всех хлевах Вифлеема, но нигде не нашли Его.

Мы уже готовились располагаться на ночлег, но наши овцы и козы никак не могли успокоиться. И вдруг нам явился ангел и заговорил с нами.

Сначала мы подумали, что кто-то хотел ослепить нас ярким светом, чтобы украсть наших овец. Но затем мы увидели сияющего ангела. Мы закрыли глаза, потому что очень испугались. Я упал на землю. Но он сказал мягким голосом: «Не бойтесь!» И я взглянул. «Вам, — сказал он, смотря прямо на меня, — сегодня родился в городе Давидовом Спаситель, Христос Господь». Это же Мессия, не так ли? Это были его слова: «Ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь».

Мы стояли, прикрывая глаза от яркого света. А потом — о, потом была прекрасная музыка, потоки

музыки, поднимающие
и возносящие к
небесам! Как
это было кра-
сиво! Я никогда
этого не забуду. На
небе было так много
ангелов, славящих Бога и
поющих: «Слава в вышних
Богу и на земле мир, в людях
благоволение!»

Казалось, что перед
нами открылись небеса
и мы увидели всех ангелов
неба. Затем всё это исчезло.

Потом, вы знаете, как это — когда увидишь что-то подобное, то думаешь, не показалось ли тебе всё это? Мы спрашивали друг друга: «Ты видел это? Ты слышал это?»

Конечно, мы все видели и слышали это. Мы размышляли над тем, что услышали и увидели: «Ныне родился вам, то есть нам, в городе Давидовом, то есть в Вифлееме, Спаситель, который есть Христос Господь». Это Мессия, не так ли? А ещё ангел сказал: «Вы найдёте Младенца в пеленах, лежащего в яслях». Почему он сказал: «Вы найдёте Младенца»? Он, наверное, хотел, чтобы мы пошли и поискали. Вот мы и ищем в хлевах, потому что только там есть ясли.

Мы спрашивали всех. Мы будили людей. Они ругали нас. Но мы до сих пор не нашли Младенца. Великий Бог сказал об этом нам, пастухам!

Мария, слышавшая весь разговор, была в восторге и славилла Бога в сердце. Бог сказал им!

Иосиф стоял с пастухами, заграждая вход в пещеру. Он был исполнен благоговения и не мог сказать ни слова. Стояла глубокая ночь, но мерцающее пламя пастушьих факелов создало вокруг них островок света.

Пастух продолжал говорить:

— Вы случайно не знаете, где Младенец и Его мать? Если знаете, скажите нам! Пожалуйста!

— Он здесь! Он родился, должно быть, в то самое время, когда вам сказал ангел, — ответил Иосиф.

Пастухи направились к входу в пещеру.

— Наконец-то! Наконец-то мы нашли Его!

Затем они остановились.

— Это не слишком рано? Пустит ли нас Его мать? Пустишь ли нас ты?

— Одну минутку, — сказал Иосиф.

Он зашёл внутрь, чтобы спросить у Марии. Мария только улыбнулась и в знак согласия кивнула головой. Пастухи вошли в хлев.

По обычаю того времени они не могли говорить с незнакомой женщиной. Но Мария слышала каждое слово, сказанное ими Иосифу. Она просто приветливо улыбнулась им.

Какое почтение проявили пастухи! Они на цыпочках подошли за Иосифом к кормушке, окружили её и с изумлением смотрели на Младенца, Который был укутан в пелёнки, как и сказал им ангел.

Один за другим пастухи ставили фонари на землю, опускались на колени и поклонялись Младенцу.

Мария наблюдала за лицами пастухов, поклоняющихся в полном благоговении. Фонари, принесённые пастухами, добавили света в пещере.

Некоторые из пастухов были ещё мальчишками, как когда-то, много лет назад, Давид; другие — зрелыми мужчинами. Но все они поклонялись Младенцу.

То тут, то там Мария видела, как мозолистые руки смахивали с лиц невольную слезу.

Это были священные мгновения, и Мария сохраняла память о них в своём сердце вместе с другими чудесными воспоминаниями, связанными с рождением её Сына, Божьего Сына.

Один за другим пастухи встали с колен, взяли свои фонари и пошли в ночь, полные восхищения, радости и благоговения. На прощание Мария улыбнулась им. Она излучала свет и сияла, как ангел.

Пастухи ожидали друг друга на улице, а Иосиф вышел проводить их.

Пастухи вновь начали говорить. Один из них воскликнул:

— Подумать только!

Бог послал Мессию, Своего Сына, в такой

дом, как наш! Мы живём в хлеву и спим на соломе. Я

так рад, что Мессия

родился в месте, похожем на моё. Я всегда

слышал, что Он придёт

в великой славе. Если бы

Мессия так пришёл, то прос-

тые люди, такие как мы, не могли бы иметь доступа к Нему.

— Да, слава Ему за это!

И пастухи ушли, хваля Бога.

Несколько дней они рассказывали об этом всем знакомым и незнакомым. До самой смерти рассказ об этом событии был для них главной темой. Ангелы принесли им весть о рождении Мессии. И они видели Младенца Мессию.

Но кто им поверит? Они были всего лишь пастухи. Кто поверит словам пастуха?

Наконец, маленькая семья — Мария, Иосиф и Младенец — заснула.

Мария с Иосифом пришли в Вифлеем, чтобы их посчитали. Теперь на свет появился ещё один человек, чтобы завтра быть посчитанным.

И Бог начал рассказывать людям о Своем Сыне.

А ты помнишь?..

Глава 1. Обещание

1. Какой план был у Бога для Своего Сына?
2. Какое обещание Бог дал Давиду?
3. Кому должен был Гавриил передать послание от Бога?

Глава 2. «Моя жена слишком стара!»

1. О чём была особая молитва Захарии и Елизаветы?
2. Где находился Захария, когда ему явился Гавриил?
3. Какое послание Гавриил принёс Захарии?
4. Какой знак Гавриил дал Захарии?

Глава 3. Бог избирает Марию

1. Что Гавриил сказал Марии?
2. Что Мария сказала Гавриилу?
3. Кого Мария захотела пойти увидеть?

Глава 4. «Тётя Елизавета знала!»

1. Что сказала тётя Елизавета, когда увидела Марию?
2. Как долго Мария гостила у тёти Елизаветы и дяди Захарии?
3. Как Елизавета должна была назвать своего ребёнка?

Глава 5. Иосиф узнаёт

1. Как решил Иосиф поступить с Марией до того, как ему явился ангел?
2. Что сказал ангел Иосифу?

3. Как решил Иосиф поступить с Марией после явления ангела?

Глава 6. Приказы из Рима

1. Какие приказы были посланы из Рима по всей империи?
2. Кто был царём в Израиле в то время?
3. Куда должны были идти Мария и Иосиф?

Глава 7. Путь в Вифлеем

1. Где должен был родиться Мессия?
2. Кто, по словам Марии, управлял всем этим процессом?

Глава 8. «Ребёнок?! В такую ночь!»

1. Почему в гостинице не нашлось комнаты для Марии и Иосифа?
2. Где хозяин гостиницы разрешил им поселиться?

Глава 9. Рождённый в хлеву

1. Куда Мария положила новорождённого Младенца?

Глава 10. «Вы Его видели?»

1. Какое послание передал ангел пастухам?
2. Что пели в небе ангелы?
3. Что сделали пастухи, после того как покинули пещеру в ту ночь?

